

ПУБЛИКАЦИИ СВТ. ЛУКИ (ВОЙНО- ЯСЕНЕЦКОГО) И ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ВЕРУЮЩИХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН*

Священник Павел Лизгунов

кандидат богословия
проректор по учебной работе Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
lizgunov@gmail.com

Для цитирования: *Лизгунов П. О.*, свящ. Публикации свт. Луки (Войно-Ясенецкого) и проблема идентичности верующих советских граждан // Богословский вестник. 2021. № 4 (43). С. 159–179. DOI: 10.31802/GB.2021.43.4.010

Аннотация

УДК 27-9 (271.22)

Статья посвящена публицистической деятельности всемирно известного исповедника, архипастыря и хирурга свт. Луки (Войно-Ясенецкого) в «Журнале Московской Патриархии» в 1940–1950-е гг. Претерпев многолетние ссылки и притеснения за свою церковную деятельность, свт. Лука тем не менее высказывается в этих статьях о советской власти чрезвычайно положительно. Автор задаётся вопросом о причинах этого, о подлинных политических взглядах святителя и роли его публикаций. Публикации изучаются в сопоставлении с биографией святителя и общим историческим контекстом в свете проблемы двойной идентичности верующих граждан Советского Союза. Что касается политических взглядов святителя, рассматриваются три основные версии, бытующие в литературе: монархизм, приверженность конституционной демократии или социализму. Делается вывод: вероятнее всего, свт. Лука предпочитал конституционно-демократический строй, однако политическая система любого государства имела для святого принципиально вторичное значение по отношению к религиозной вере и возможности для Церкви осуществлять деятельность по спасению человеческих

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №21-09-43066.

душ. Некоторые просоветские крайности в статьях святителя могут объясняться спецификой исторического момента — временным «поворотом» советской власти к Церкви в 1940-е гг., а также государственным признанием личных заслуг святителя; кроме того, свт. Лука мог руководствоваться дипломатическими принципами и пастырскими соображениями ради разрешения или сглаживания у советских граждан внутренних мировоззренческих противоречий, связанных с двойственной православно-советской идентичностью.

Ключевые слова: свт. Лука (Войно-Ясенецкий), православная идентичность, советская идентичность, двойная идентичность, церковная периодика, «Журнал Московской Патриархии», Церковь и государство, история Церкви в советский период.

St. Luke (Voino-Yasenetsky) and the Problem of the Identity of Soviet Citizens — Orthodox Believers (Based on the Materials of the “Journal of the Moscow Patriarchate”)

Priest Pavel O. Lizgunov

PhD in Theology

Vice-Rector for Academic Affairs of the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

lizgunov@gmail.com

For citation: Lizgunov, Pavel O., Priest. “St. Luke (Voino-Yasenetsky) and the Problem of the Identity of Soviet Citizens — Orthodox Believers (Based on the Materials of the ‘Journal of the Moscow Patriarchate’)”. *Theological Herald*, no. 4 (43), 2021, pp. 159–179 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.43.4.010

Abstract. The article is devoted to the journalistic activities of the world-famous confessor, archpastor and surgeon St. Luke (Voino-Yasenetsky) in the «Journal of the Moscow Patriarchate» in the 1940–1950s. Having endured many years of exile and oppression for his church activities, St. Luke nevertheless speaks out in these articles about Soviet power extremely positively. The author asks about the reasons for this, about the true political views of the saint and the role of his publications. The publications are studied in comparison with the biography of the saint and the general historical context in the light of the problem of the double identity of believers in the citizens of the Soviet Union. As for the political views of the saint, three main versions that exist in literature are considered: monarchism, adherence to constitutional democracy or socialism. The conclusion is drawn: most likely, St. Luke preferred a constitutional-democratic system, but the political system of any state was fundamentally secondary for the saint in relation to religious faith and the ability for the Church to carry out activities to save human souls. Some pro-Soviet extremes in the articles of the saint can be explained by the specifics of the historical moment — the temporary “turn” of the Soviet regime towards the Church in the 1940s, as well as by the state recognition of the saint’s personal merits; in addition, St. Luke could be guided by diplomatic principles and pastoral considerations for the sake of resolving

or smoothing out internal ideological contradictions among Soviet citizens associated with a dual Orthodox-Soviet identity.

Keywords: St. Luka (Voino-Yasenetsky), Orthodox identity, Soviet identity, dual identity, church periodicals, Journal of the Moscow Patriarchate, Church and State, Church history in the Soviet period.

Введение

В современной русской и иностранной исторической литературе при рассмотрении истории Русской Церкви XX в. уделяется внимание вопросу идентичности советских православных христиан¹. Отойдя от упрощённых схем однозначного антагонизма, гонений и выживания, исследователи стремятся изучать феномен церковно-государственных отношений во всём его многообразии, учитывая множественность факторов как церковной политики государства в разные периоды XX в., так и деятельности Церкви.

Церковь, приветствовавшая февральскую революцию и первоначально враждебно воспринявшая власть большевиков, постепенно осознаёт их как Богом попущенную власть, к которой нужно относиться соответственно. Начиная с заявлений свт. Тихона и особенно с Декларации патриарха Сергия (Страгородского), Церковь провозглашает свою лояльность по отношению к советской власти и далее на официальном уровне всегда придерживается этой позиции. Патриотическая деятельность Церкви достигает апогея в годы Великой Отечественной войны. На этот же период приходится и изменение позиции государства по отношению к Церкви, которая переходит от политики уничтожения к политике сдерживания (в разное время более или менее жёсткого), а по отдельным вопросам — и к сотрудничеству. Церковь же, в свою очередь, участвует в некоторых государственных проектах.

Линия Церкви, очевидно, была обусловлена прежде всего необходимостью выживания, однако не сводилась к этому. Во многом Церковь руководствовалась чувством пастырской ответственности за верующих, живущих в советском государстве. Каким образом следует жить в социалистическом обществе, чтобы оставаться христианином: какие государственные принципы и идеалы должно разделять, а какие — недопустимо? На эти вопросы стремились дать ответ церковные иерархи и священнослужители в устных проповедях и в печати. Церковь стремилась при этом к тому, чтобы советский верующий не чувствовал себя инородным телом в собственной стране, разделял её горести и радости, служил ей в той степени и в тех формах, которые не противоречили его совести, не препятствовали, а способствовали его религиозной

1 Достаточно подробно постановка вопроса и обзор литературы на тему двойственной идентичности православных советских граждан изложена здесь: *Шлихта Н.* «Православный» и «советский»: к вопросу об идентичности верующих советских граждан (1940-е – начало 1970-х гг.) // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 82–107.

жизни. В этом отношении позицию Церкви в атеистическом Советском Союзе можно сравнить с деятельностью раннехристианских апологетов, которые в своих посланиях к императорам и крупным чиновникам антихристианского Рима, помимо прочего, демонстрировали лояльность Церкви по отношению к власти, что проявлялось прежде всего в молитве за эту власть.

Официальная позиция Церкви на протяжении всего советского периода, начиная, как минимум, с Декларации патриарха Сергия, была строго просоветская. «Журнал Московской Патриархии» регулярно публиковал патриотические материалы и статьи, восхваляющие советскую власть и мудрость её вождей, а также обличающие другие страны и силы, к которым Советский Союз относился враждебно (в разное время: Германию, США, греческих монархистов, Южную Корею и т. д.).

Активное участие в этих процессах принял свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Более известный как врач, исповедник, автор научно-апологетических брошюр и яркий проповедник, он в течение сравнительно недолгого периода 1940-х – начала 1950-х гг. выступил и на поприще церковной журналистики, написав ряд статей для «Журнала Московской Патриархии». Некоторые из них могут удивить современного читателя активно просоветской позицией. В них свт. Лука превозносит советский режим за его демократичность и свободу, доказывая его всецелое и неоспоримое превосходство не только над буржуазными странами зарубежья, но и над дореволюционной Россией², и обрушивает яростную критику на все страны, правительства которых были антагонистичны коммунистической идеологии: например, на режим Франко в Испании, и даже на православных монархистов Греции.

Статьи ЖМП советского времени вообще исполнены подобным настроением. Однако в устах свт. Луки, проведшего одиннадцать лет в ссылках и тюрьмах, при этом проявившего практически абсолютную несгибаемость в убеждениях, являвшего в течение всей жизни образец стойкого и бескомпромиссного борца — в его устах эти слова звучат особенно удивительно. Удивляет даже не столько их содержание, сколько тот задор и как будто бы убежденность, с которыми они написаны. В связи с этим возникает вопрос о подлинных политических взглядах свт. Луки, его собственном отношении к этим статьям и причинах их появления.

2 *Архиепископ Лука. К миру призвал нас Господь // ЖМП. 1948. № 1. С. 61–63.*

1. Политические взгляды свт. Луки

Как справедливо отмечает в своей диссертации Е. С. Забавникова, «если не рассуждать об отношении Луки к коммунизму и социализму, то его религиозно-политическая публицистика теряет свой статус, обмирщается до уровня журналистики, “сориентированной на информационное обеспечение общества социально значимыми сведениями”»³, при анализе публицистики свт. Луки полностью устранился от вопроса о его политических взглядах едва ли возможно.

В литературе можно встретить, как минимум, три версии того, каких политических взглядов придерживался свт. Лука. Архиепископ Борис (Шипулин) в показаниях против свт. Луки назвал его сторонником *конституционной монархии*, ориентированным на восстановление капитализма в России, в каковых целях он якобы работал на английскую разведку и сформировал целый заговор, направленный на свержение советской власти. Эти обвинения свт. Лука неоднократно с неодобрением отвергал.

Если бы не трагизм ситуации, версию о контрреволюционном монархизме свт. Луки можно было бы назвать комической. Не вдаваясь в детали всех обвинений (очевидным образом ложных и обусловленных давлением следствия), можно сказать, что утверждение о монархизме свт. Луки противоречит всему, что о нём известно. В юности свт. Лука очень серьёзно увлекался идеями народничества, некоторое время был последователем учения Л. Н. Толстого. На допросе 1923 г., уже будучи епископом, свт. Лука высказывается против монархических идей, инкриминируемых свт. Тихону, следующим образом: «Нисколько не разделяя политических взглядов Патриарха в том виде, в котором они излагаются в газетах, я тем не менее перестану считать его Патриархом только тогда, когда он будет отречён от своего сана каноническим законным порядком...»⁴. Затем, после публикации 28 июня 1923 г. послания патриарха против обновленцев, в котором он, в частности, заявляет о своей лояльности советской власти, свт. Лука пишет заявление с требованием его освободить, мотивируя это следующим: «Патриарх Тихон стал, наконец, на нашу точку зрения. Мы не с прежним Патриархом,

3 Забавникова Е. С. Публицистика архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого) в религиозно-политическом контексте 1940–1950-х гг. Канд. диссертация. С. 55.

4 Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Жизнеописание святителя и хирурга Луки (Войно-Ясенецкого). М., 2009. С. 128.

а с нынешним»⁵. Таким образом, по мысли свт. Луки, его верность патриарху перестала быть причиной для преследований.

В заявлении тюремному начальству от 23 марта 1939 г., написанном после длительной голодовки, отказа от всех обвинений и критического изучения собственного дела, он пишет: «Я всегда был прогрессистом, очень далёким не только от черносотенства и монархизма, но и от консерватизма»⁶. Это заявление сам святитель обозначил как собственное политическое *credo*.

Вторая политическая система, приверженность которой озвучивал сам свт. Лука, — это *конституционная демократия*. Так, 23 ноября 1921 г., после длительной голодовки, пытки конвейером допросов, он говорит:

«По своим политическим убеждениям я был в дореволюционное время и остаюсь до настоящего времени кадетом, приверженцем буржуазной формы государственного управления, которая, например, существует во Франции, Соединённых Штатах Америки, в Англии, то есть буржуазно-республиканской формы управления»⁷.

Этим показаниям, правда, можно верить с оговоркой. За этими словами следует признание собственной вины в активной борьбе с большевиками. Данные показания связаны с имитацией попытки самоубийства, когда свт. Лука в качестве «военной хитрости» пообещал признать свою вину, а затем попытался перерезать себе столовым ножом височную артерию для того, чтобы быть переведённым в лазарет. Вполне вероятно, что сами показания являются развёрнутой трактовкой следователями согласия свт. Луки впоследствии признать свою вину. Во всяком случае, во время всех последующих допросов свт. Лука и устно, и письменно отказывается от показаний данного допроса.

Тем не менее похвала конституционной монархии встречается и в другом месте: при отрицании вышеупомянутых обвинений в монархическом заговоре свт. Лука говорит: «Я совершенно это отрицаю. Я по своим политическим убеждениям был в дореволюционное время и остаюсь до настоящего времени кадетом, то есть сторонником и приверженцем конституционно-демократической партии, приверженцем буржуазно-республиканской формы управления»⁸. В данном случае эти слова проще всего расценить как искренние, поскольку

5 Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Жизнеописание святителя и хирурга Луки (Войно-Ясенецкого). С. 132.

6 Там же. С. 290.

7 Там же. С. 247

8 Там же. С. 279.

они ни в каком смысле не выгодны ни для самого свт. Луки, ни для следствия, которое обвиняет его совсем в другом, а именно в монархическом заговоре. Исходя из общей системы взглядов свт. Луки, предположение о том, что он по политическим воззрениям был и остался кадетом, кажется вполне правдоподобным.

Третья политическая система, в пользу которой также очень много говорит свт. Лука, — это социализм и коммунизм. На допросах ГПУ, в статьях и проповедях свт. Лука неоднократно высказывается о советском строе как о самом справедливом и лучшем. «Я тоже полагаю, что очень многое в программе коммунистов вполне соответствует требованиям высшей справедливости и духу Евангелия. Я тоже полагаю, что власть рабочих есть самая справедливая и лучшая форма власти»⁹, — говорит он на допросе в 1923 г., однако тут же делает очень резкую оговорку:

«Я был бы последним лжецом перед правдой Христовой, если бы своим епископским авторитетом одобрил не только цели революции, но и революционный метод. Мой священный долг учить людей тому, что свобода, равенство и братство священны, но достигнуть их человечество может только по пути Христову — пути любви, кротости, отвержения от себялюбия и нравственного совершенствования. Учение Иисуса Христа и учение Карла Маркса — это два полюса, они совершенно несовместимы, и поэтому Христову правду пожирает тот, кто, прислушиваясь к советской власти, авторитетом Церкви Христовой освящает и покрывает все её деяния»¹⁰.

Чекисту, поставившему вопрос: «Так кто же вы — друг наш или враг наш?» — святитель отвечает: «Я друг ваш и враг ваш; если бы я не был христианином, то, вероятно, стал бы коммунистом. Но вы воздвигли гонение на христианство, и потому, конечно, я не друг ваш»¹¹.

В своём «политическом credo» 1939 г. свт. Лука пишет:

«Чистые идеи коммунизма и социализма, близкие к евангельскому учению, мне были всегда родственными и дорогими; но метод революционного действия я, как христианин, никогда не разделял, а революция ужаснула меня жестокостью этих методов. Однако я давно примирился с нею, и мне весьма дороги её колоссальные достижения; особенно это относится к огромному подъёму науки и здравоохранения, к мирной внешней политике советской власти

9 Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 125.

10 Там же. С. 125.

11 Войно-Ясенецкий В. Ф. «Я полюбил страдание...» М., 2020. С. 44.

и к мощи Красной Армии, охранительницы мира. Из всех систем государственного устройства советский строй я считаю, без всякого сомнения, совершеннейшим и справедливейшим. Формы государственного строя США, Франции, Англии, Швейцарии я считаю наиболее удовлетворительными из буржуазных систем... Совершенно неприемлемо для меня только отношение советской власти к религии и Церкви, но и здесь я далёк от активной враждебности»¹².

2. Публицистическая деятельность свт. Луки

После своего освобождения, начиная с 1943 г. и до 1953 г., свт. Лука готовит для «Журнала Московской Патриархии» ряд статей патриотического содержания. Начинается этот цикл статьями о Великой Отечественной войне.

Статья 1943 г. «Кровавый мрак фашизма» написана в жанре «плача» и напоминает иные произведения этого жанра: Плач Иеремии, «Повесть о разорении Рязани Батыем» и пр. Свт. Лука описывает ужасы, творимые немецкими фашистами на русской земле, утешает русский народ и призывает на захватчиков гнев Божий.

«Дошла до колен кровь человеческая, затопили людей потоки беззакония, грабежа и разбоя, и жаждет народ высшей правды, суда Божьего над варварами и суда человеческого. Пусть карающая Десница Божия скорее опустит свой грозный меч над главой извергов рода человеческого и да сбудется над ними правда евангельских слов: *“Взявший меч, от меча погибнет”* (см. Мф. 26, 52)»¹³.

В статье 1944 г. «Праведный суд народа» свт. Лука оправдывает смертную казнь фашистов и опровергает потенциальные доводы в их защиту.

«Можно ли, говоря об извергах-немцах, вспоминать о святой заповеди Христовой: *любите врагов ваших* (Мф. 5, 44)? Нет, нет, ни в коем случае нельзя! Нельзя потому, что любить их совершенно и абсолютно невозможно не только для людей, но и для ангелов, и для самого Бога Любви. Ибо и Бог ненавидит зло и истребляет злодеев. Изверги-немцы не только наши, но и Божьи враги, и кто же может, кто смеет говорить о любви к врагам Божьим! Я назвал немецких оккупантов

12 Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 290.

13 Архиепископ Лука. Кровавый мрак фашизма // ЖМП. 1943. № 4. С. 24.

антихристами. По праву ли, по справедливости? Это право дал мне св. апостол Иоанн Богослов, вот что сказавший: *“Дети Божи и дети диавола узнаются так: всякий не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего”* (1 Ин. 3, 10)¹⁴.

В пасхальном выпуске ЖМП 1945 г. помещается проповедь святителя на день Святой Пасхи, в которой святитель, говоря о Божестве Христа и Его победе над смертью, попутно касается завершающейся войны.

«Как ни страшна война, как ни много зла она приносит, но в то же время она несет и много добра, ибо смотрите, какая горячая любовь к Родине возгорелась в сердцах всех русских людей, какое глубочайшее сострадание к жертвам войны, какой подвиг всеобщий на помощь им, какая любовь к тем, кто жизнь свою отдал за Родину! Разве это не свет? Да, это свет Христов, сияющий в кровавой тьме страшной войны»¹⁵.

В статье «Возмездие совершилось», опубликованной в первом номере ЖМП за 1946 г., свт. Лука защищает смертную казнь для фашистских лидеров и идеологов и обличает римского папу Пия XII, который призывал к их помилованию¹⁶.

Эти статьи, написанные очень сильным, вдохновенным языком, вполне в соответствии с общецерковной позицией того времени, несомненно, являются искренним высказыванием епископа и врача, сына своего народа, разделяющего горе своей страны и гнев по отношению к фашистским захватчикам. Несомненно, подобные статьи способствовали укреплению советской идентичности православных людей, понимаемой как патриотизм, естественный для любого человека и закономерный для христианина.

В иных публикациях, начиная с 1944 г., появляются новые, не столь однозначные мысли. В сентябре 1944 г. года выходит статья святителя «Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров». В ней святитель не только обличает фашистов, но и превозносит советскую власть, резко критикуя дореволюционные порядки. В полном согласии с официальной советской идеологией свт. Лука обличает «царизм» и социальную неправду старой России. «Злые, гнусные перегородки воздвигнуты были при царизме между национальностями

14 *Архиепископ Лука. Праведный суд народа // ЖМП. 1944. № 2. С. 26.*

15 *Архиепископ Лука. Слово на литургии на второй день Св. Пасхи // ЖМП. 1945. № 6. С. 44–47.*

16 *Архиепископ Лука. Возмездие совершилось // ЖМП. 1946. № 1. С. 28–29.*

и классами. Для угнетателей “сарт”, “киргиз” и всякий “инородец” был низшим существом. Рабочих, мастеровых, прислугу и “мужиков” называли простонародьем, чернью, и “господа” резко отмежёвывались от них»¹⁷. В отличие от них, говорит святитель, советская власть установила справедливый строй и равенство для всех национальностей и социальных классов. По нашему мнению, вопрос о том, насколько справедливо обвинение дореволюционной России в национальном неравенстве и насколько справедливо в этом отношении восхваление Советского Союза, как минимум, неочевиден.

Однако сам святитель относился к публикации этих статей с большим воодушевлением. В письме старшему сыну Михаилу он описывает их в числе прочих своих достижений (участие в Соборе на третьем месте после двух митрополитов, членство в Священном Синоде, признание его хирургических успехов академическим сообществом)¹⁸, в следующем письме он выражает беспокойство из-за того, что сын никак не отреагировал на это: “Ты ни слова не пишешь мне по поводу телеграммы Всеславянского Комитета. Может быть, не получил моего письма об этом?.. Я написал ещё одну блестящую статью (которая привела в восторг Алёшу) на тему: “Бог благословляет справедливую войну против германских фашистов”. Она тоже передана в “Нью-Йорк Таймс”»¹⁹.

В послевоенные годы церковные деятели активно вовлекаются в советское движение борьбы за мир, в их числе свт. Лука. В январе 1948 г. в ЖМП выходит статья свт. Луки «К миру призвал нас Господь». В этой статье святитель Лука, в полном соответствии с официальной государственной позицией, превозносит советскую демократию, обвиняет Америку в стремлении установить господство над миром, обвиняет в военной агрессии и фашизме всех антагонистов коммунизма (в том числе православную Грецию, режим Франко в Испании). При этом святитель восхваляет коммунизм вообще и советский строй в частности, применяя к ним слова библейского законоучителя Гамалиила, сказанные им о христианах: «...отстаньте от людей сих и оставьте их, ибо если сие предприятие и сие дело от человеков, то оно разрушится; а если от Бога, то вы не можете разрушить его» (Деян. 5, 38). Столь убеждённую

17 Лука, архиепископ Тамбовский. Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров // ЖМП. 1944. № 9. С. 21–22.

18 Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. С. 383.

19 Там же. С. 384.

критику православной Греции в противоположность богоборческому Советскому Союзу в устах свт. Луки довольно сложно объяснить.

«Каково же наше подлинное отношение к нашему Правительству, к нашему новому государственному строю? — риторически вопрошает святитель и продолжает: — Прежде всего, мы, русское духовенство, живем в полном мире с нашим Правительством... У нас нет никаких поводов к вражде против Правительства, ибо оно предоставило полную свободу Церкви и не вмешивается в её внутренние дела. Мы, конечно, совершенно чужды материализма, составляющего идеологическую основу коммунизма (выделено нами. — иер. П. Л.), но это не мешает нам видеть всё то доброе, полное великой социальной правды, что дал нам наш новый государственный строй, и с чистым сердцем приветствовать его. С радостью, одушевляющей и всех друзей прогресса, приветствуем мы всеобщее политическое равенство, к которому приобщены и многочисленные народы СССР, прежде носившие кличку “инородцев”, их огромные культурные успехи; полную эмансипацию женщины, огромный подъём науки, всеобщее бесплатное обучение и великие заботы Правительства об охране здоровья народа»²⁰.

В 1950 г. выходят две статьи свт. Луки в защиту мира: «Защитим мир служением добру!» и «Ко второму всемирному конгрессу сторонников мира». Первая статья направлена против буллы Римского папы и в защиту коммунизма в целом, вторая — против Корейской войны и участия в ней Америки.

«Не только танки их и линкоры бронированы. Это естественно. Но страшно то, что и сердца их бронированы. От чего бронированы? Это жутко сказать: от любви, от жалости и сострадания. Только этим можно объяснить не вмещающийся в наше сознание чудовищный факт: запрещение пропаганды мира, протестов против войны, сбора подписей под Стокгольмским воззванием Комитета друзей мира.

Апостол Павел восклицал: “*Как прекрасны ноги благовествующих мир!*” (Рим. 10, 15). А его ученики в Америке, Франции и Англии готовы перебить ноги благовествующим мир. “*Мир оставляю вам, мир Мой даю вам*” (Ин. 14, 27), — сказал Господь наш Иисус Христос в Своей прощальной беседе с учениками. В США это могли бы причислить к “опасным мыслям”.

Этот огонь праведного гнева сотен миллионов добрых людей да устрашит сердца поджигателей войны, а тепло любви вашей к миру, сострадания к несчастным жертвам алчной агрессии пусть растопит оледеневшие сердца тех, чьи уста не страшатся говорить: “Пусть горит мир, но погибнет коммунизм!”»²¹

В следующем году выходит статья святителя «Размышление о правде и лжи (К первой сессии Всемирного Совета Мира)», направленная также против врагов Советского Союза. Ложью святитель в данном случае называет запреты на Западе просоветских конгрессов мира.

«Ложь, диктуемая в ООН поджигателями войны, навязывается десятью правительствами Европы и двадцатью правительствами Латинской Америки своим народам. Её сеет армия журналистов с совестью, готовой на всё. Её воспринимают люди легковёрные и легко поддающиеся запугиваниям, ибо от них скрывают всё, что может опровергнуть ложь»²².

Лживому Западу противостоит другая, правдивая сила — Советский Союз:

«А другая великая сила — это, как признано уже всем миром, глубоко честная политика, которую проводят представители СССР в Организации Объединённых Наций и в Совете Безопасности. Позорной неверности своему слову правительств, подписавших Ялтинское и Потсдамское соглашения, противостоит неизменная, величавая честность и всегдашняя верность нашего Правительства»²³.

Данные политические публикации были очень негативно восприняты на Западе, против одной из них был написан резкий (но, как кажется, довольно слабый) ответ Н. Крюкова-Ангорского²⁴.

Некоторые публикации святителя Луки касаются тем советской идентичности более косвенно. Например, в 3 номере за 1946 г. публикуется объявление о присуждении свт. Луке Сталинской премии за его «Очерки гнойной хирургии», затем его телеграмма И. В. Сталину, в которой он сообщает о передаче большей части премии голодающим

21 *Архиепископ Лука*. Ко второму всемирному конгрессу сторонников мира // ЖМП. 1950. № 11. С. 17–18.

22 *Архиепископ Лука*. Размышление о правде и лжи (К первой сессии Всемирного Совета Мира) // ЖМП. 1951. № 5. С. 8–11.

23 Там же. С. 8.

24 *Крюков-Ангорский Н. П.* «Но избави нас от лукавого» (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому). С. 3.

детям, и ответная благодарственная телеграмма Сталина²⁵. Эти короткие, в несколько строк, тексты²⁶ в действительности имели грандиозное значение и лично для свт. Луки, и для всей Церкви, демонстрируя очень существенное изменение политики государства по отношению к Церкви, внушая верующим надежду и в то же время формируя в них большую лояльность государству.

Из текстов иного характера можно назвать проповедь святителя на Великую Пятницу, опубликованную в ЖМП в мае 1946 г. В этой проповеди большой акцент сделан на подвиге мучеников и исповедников Христа.

«Господь первый взял крест, самый страшный крест, и вслед за Ним взяли на рамена свои кресты меньшие, но часто тоже страшные кресты, бесчисленные мученики Христовы. Вслед за ними взяли кресты свои огромные толпы народа, которые, тихо опустив головы, пошли с ними в дальний путь. В дальний и тернистый путь, указанный Христом, — путь к Престолу Божию, путь в Царство Небесное, идут, и идут, и идут, уже почти две тысячи лет идут вслед за Христом толпы и толпы народа. На этом пути стоят кресты, на которых распяты мученики Христовы. Кресты, кресты... И дальше, дальше всё кресты — сколько охватывает глаз, всё кресты, кресты... Лежат в лужах крови истерзанные тела исповедников Христовых, идут вереницей люди, которые отвергли все блага мира, всё презрели ради Господа Иисуса Христа, люди, оставившие всё, что им было дорого, и посвятившие всю жизнь свою служению Ему»²⁷.

Зная реалии, в которых жила Церковь в годы советской власти, трудно не усмотреть в этой проповеди намёка на современность — тем более странным выглядит то, что она была пропущена цензурой. Вероятно, этому послужила беспримерная популярность святителя в тот момент (премия и благодарственная телеграмма от самого Сталина), а также то обстоятельство, что слова святителя об истерзанных мучениках тематически перекликаются с совсем недавними его же статьями об ужасах войны, которая у всех была необычайно свежа в памяти. Таким образом, мученики веры вызывают у большинства читателей

25 Журнал Московской Патриархии. 1944. № 3. С. 44.

26 Последний из них дословно: «Примите мой привет и благодарность Правительства Союза ССР за Вашу заботу о сиротах, жертвах фашистских извергов. СТАЛИН». (Сталин И. В. Благодарственная телеграмма архиепископу Луке // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 3. С. 44).

27 *Архиепископ Лука. Слово в Великую Пятницу* // ЖМП. 1946. № 5. С. 23.

(вероятно, и цензоров) ассоциации скорее с войной, чем с гонениями на Церковь.

В 1953 г. выходит проповедь святителя об искушениях Христа в пустыне, в которой святитель, между прочим, упоминая слова диавола о том, что ему предана земная власть, говорит следующее:

«Что же, лжёт сатана? Нет, на этот раз не лжёт, хотя он лжец и отец лжи. Не лжёт потому, что говорит только о власти земной, о славе царств земных, которыми он действительно располагает. И Сам Христос называет его князем мира сего. Ведь даст же сатана антихристу всемирную власть и славу, даёт же власть и богатство тем, которые поклонились ему и прониклись гордостью и злобой, подобно ему. Им сатана всемерно помогает и потому не лжёт, когда говорит, что власть и слава царств земных предана ему. Кем предана? Не Богом, конечно, а людьми, отвергшими власть Бога и поклонившимися сатане»²⁸.

Здесь можно усмотреть прикровенную мысль о том, что любое политическое образование (включая Советский Союз) не является олицетворением Правды Божией на земле.

С 1954 г. отчётливо обозначается смена курса правительства, оживление антирелигиозной пропаганды, а затем начало нового этапа гонений на Церковь. С этого периода статьи свт. Луки печатать в ЖМП перестают. В письме сыну он упоминает, что подавал в ЖМП ещё одну статью на миротворческую тему, а также проповеди, которые не были напечатаны.

«Тогда я понял, что мои статьи вредны, и решил больше не писать в журнал ничего... Мои проповеди не будут опубликованы, так как они очень убедительны и неотразимы, против них устоять антирелигиозная пропаганда не может, а это невыгодно государству»²⁹.

При этом святитель с радостью рассказывает о высокой оценке его проповедей в Московской духовной академии, куда он передал их в распечатанном и переплетённом виде.

28 *Архиепископ Лука. Испытание Господа Иисуса Христа диаволом в пустыне // ЖМП. 1953. № 2. С. 37–41.*

29 *Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 372–374.*

«Труд мой был оценён достойно, я избран почётным членом Московской духовной академии, а это значит, что мне оказана почать выше, чем доктору богословия»³⁰.

Отныне публичные высказывания свт. Луки ограничиваются устной церковной проповедью.

3. Проблема двойной идентичности

Подытоживая, можно сделать следующие выводы. Во-первых, сам по себе политический строй государства имел для свт. Луки явно не первостепенное значение. Во всех своих политических высказываниях он подчёркивает, прежде всего, значение Христовой веры. Даже в самых просоветских статьях и высказываниях он неизменно подчёркивает, что есть в советском строе то, чего он категорически не принимает, — это его воинствующий атеизм.

Можно сказать, что свт. Лука придерживается традиционной церковной позиции в отношении политики. Эта позиция впоследствии была системно выражена в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». В соответствии с ней, социально-политический строй вторичен для христианина по отношению к его вере. При любом политическом строе он должен быть лоялен к власти, кроме тех случаев, когда это противоречит его совести, и прежде всего — в вопросах религиозных. «Апостолы учили христиан повиноваться властям независимо от их отношения к Церкви»³¹. «Церковь должна уделять главное внимание не системе внешней организации государства, а состоянию сердец своих членов»³². «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении»³³, — вот вкратце политическое учение Церкви, которому в своей деятельности следовал и свт. Лука.

Если говорить о собственных политических предпочтениях святого, то можно предположить, что он больше симпатизировал принципам конституционной демократии. Этому соответствуют, во-первых, его ранние взгляды, во-вторых, эта позиция выражалась им на некоторых

30 Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 373–374.

31 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С. 17.

32 Там же. С. 28.

33 Там же. С. 26.

допросах, что в глазах следователей было явно не в его пользу, так что его трудно заподозрить в какой-либо неискренности. В противоположность этому, просоветские высказывания святого отличаются от его же критики власти в письмах и отчасти в проповедях.

Его частую похвалу советского строя можно объяснить, во-первых, его действительными достижениями в социальной сфере, признаваемыми святителем Лукой. В частности, имея опыт работы земским врачом в глубинке царской России и работы в советских госпиталях, святитель не мог не видеть огромных достижений советской медицины.

Во-вторых, Великая Отечественная война вызвала небывалый патриотический подъём: любая поддержка страны и её власти в этот период была предпочтительнее любой её критики.

В-третьих, заметный, хотя и недолговременный поворот государства к Церкви в 1940-е гг. вызвал у множества церковных людей настоящую эйфорию. У свт. Луки этот период совпал с торжеством личного характера: издана его книга, ему вручена Сталинская премия, о нём пишут в печати, его приглашают с публичными лекциями — во всех сферах идёт обширное признание его заслуг. Вероятно, всё вместе могло вселять в святителя надежду на «оправославливание» советского строя, на возможность христианского коммунизма, который объединил бы положительные достижения советского государства с православной верой.

Конечно, святитель прекрасно понимал, что у происходящих событий есть внешнеполитический подтекст. Описывая торжества в его честь после получения Сталинской премии, он пишет сыну: «Сегодня подтвердилось моё мнение, что я немалый козырь для нашего Правительства. Приехал специально посланный корреспондент ТАСС, чтоб сделать с меня портреты для заграничной печати...»³⁴. Тем не менее общая эйфория и надежда на потепление отношений не могли не затрагивать и его.

Нельзя забывать также и о том, что в своих оценках политических событий святитель Лука руководствовался публикациями советской печати, которые, за неимением других, вероятно, не всегда мог критически оценить.

В какой-то мере объяснить позицию святителя могут его воспоминания о патриархе Сергии, вышедшие в ЖМП в эти же годы. В этих воспоминаниях он, в частности, говорит:

34 Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 328.

«Но как ни велики были нравственные и умственные достоинства почившего, как ни много трудов понёс он на высшем церковном посту, самым высоким его подвигом история, как я думаю, признает его великое самоотвержение и тяжёлую жертву, которая оказалась необходимой, чтобы провести корабль церковный по страшным волнам церковной разрухи, расколов и разъединений, своеволия дерзких и непокорных. Господь, знающий сердца человеческие, конечно, не так, как «враги-самоправедники», оценит этот подвиг великого Святителя. Этот подвиг был возможен только для человека с большим историческим и политическим кругозором, свободного от узкого консерватизма, горячо любящего Родину и свой народ»³⁵.

Далее святитель говорит об активной деятельности Церкви при патриархе Сергии по борьбе с фашистскими завоевателями³⁶. Из контекста очевидно, что подвигом патриарха Сергия святитель в данном случае называет как раз демонстрируемую лояльность к государственной власти, стремление к формированию советской идентичности у верующих. Это совершалось в ущерб его собственной репутации и вызывало критику «самоправедников». Думается, именно в этом направлении пытался действовать в данный период и сам свт. Лука.

Интересно то, что церковные деятели, по-видимому, тоже оценивали публикационную активность свт. Луки не вполне однозначно. Показательна переписка свт. Луки с патриархом Алексием I, состоявшаяся в 1949 г. Свт. Лука, видимо, упрекает патриарха в том, что тот согласился с запретом правительства систематически преподавать детям Закон Божий в воскресных школах, и призывает его к борьбе с этой мерой. Патриарх возражает: по его мнению, эта мера является естественным следствием закона об отделении Церкви от государства и от школы, и борьба с ней в существующих условиях невозможна. При этом в качестве аргумента патриарх, в том числе, ссылается на одну из статей свт. Луки: «Как сами Вы писали в своей статье³⁷ в январе 1949 г.: “У нас нет никаких поводов ко вражде против Правительства, ибо оно предоставило полную свободу Церкви и не вмешивается в её внутренние дела”»³⁸.

Аналогичным образом патриарх отвечает на критику свт. Лукой статей архиепископа Гермогена против Католической Церкви. «Вы сами

35 *Архиепископ Лука. Памяти Святейшего патриарха Сергия // ЖМП. 1944. № 8. С. 19.*

36 Там же. С. 19.

37 *Архиепископ Лука. К миру призвал нас Господь // ЖМП. 1948. № 1. С. 61–63.*

38 *Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 351.*

писали в Вашей статье “К миру призвал нас Господь”: “Вся масса католического духовенства стала на сторону поджигателей войны и явно сочувствует фашизму. Развейте эту мысль дальше, и Вы окажетесь впереди А. Гермогена в деле осуждения работы Ватикана. Кстати, по поводу Вашей первой статьи в 1946 г. “Возмездие совершилось”³⁹ было много протестов от разных лиц; мне писали и говорили то, что Вы теперь сами говорите мне относительно статей А. Гермогена: “Как Вы могли допустить печатание статьи А. Луки, так не соответствующей духу Христианской любви, которая должна быть особенно свойственной епископу Православной Церкви”? Помните, Вы и там затронули Папу Пия XII. А по поводу Вашей последней статьи⁴⁰ была громовая статья в заграничной прессе, где Вас обвиняли в “коммунистическом вранье” и во многих других тяжких грехах⁴¹... Видите, как трудно угодить всем и каждому!»⁴²

Письмо нацелено по преимуществу на защиту умеренной позиции патриарха, не желающего обострять отношения с властью. Но в последних замечаниях можно усмотреть и скрытый ответный упрёк в адрес свт. Луки в его чрезмерно просоветской позиции в некоторых предшествующих статьях.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что в своих политических взглядах свт. Лука, вполне вероятно, придерживался главным образом конституционно-демократических предпочтений, но при этом признавал и реальные достижения советского строя. Однако политический вопрос был для него принципиально вторичен, он был готов принимать любую политическую систему, в пределах которой сохранялась возможность исповедания православной веры и спасения человеческих душ. По-видимому, этим и объясняется активно просоветская публикационная активность свт. Луки: помимо искреннего признания многих заслуг советского государства, эта активность была нацелена, во-первых, на апологию Церкви перед властью, во-вторых, была обусловлена пастырской заботой о примирении в душах верующих граждан

39 *Архиепископ Лука. Возмездие совершилось* // ЖМП. 1946. № 1. С. 28–29.

40 Имеется в виду статья: *Архиепископ Лука. К миру призвал нас Господь* // ЖМП. 1948. № 1. С. 63.

41 Имеется в виду ранее упомянутая статья Н. П. Крюкова-Ангорского.

42 *Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный*. С. 351.

православной и советской идентичности, насколько это возможно. Кроме того, во многом она была вызвана искренним воодушевлением святителя в связи с наметившимися изменениями в политике государства по отношению к Церкви, хронологически совпавшей с государственным признанием личных достижений свт. Луки.

В следующей публикации планируется проанализировать проповеди свт. Луки рассматриваемого периода, что позволит углубить и уточнить выводы статьи.

Источники

- Архиепископ Лука*. Кровавый мрак фашизма // ЖМП. 1943. № 4. С. 24–25.
- Архиепископ Лука*. Праведный суд народа // ЖМП. 1944. № 2. С. 26–28.
- Архиепископ Лука*. Памяти Святейшего патриарха Сергия // ЖМП. 1944. № 8. С. 17–19.
- Архиепископ Лука*. Слово на литургии на второй день Св. Пасхи // ЖМП. 1945. № 6. С. 44–47.
- Архиепископ Лука*. Возмездие совершилось // ЖМП. 1946. № 1. С. 28–29.
- Архиепископ Лука*. Слово в Великую Пятницу // ЖМП. 1946. № 5. С. 22–23.
- Архиепископ Лука*. К миру призвал нас Господь // ЖМП. 1948. № 1. С. 61–63.
- Архиепископ Лука*. Ко второму всемирному конгрессу сторонников мира // ЖМП. 1950. № 11. С. 17–18.
- Архиепископ Лука*. Размышление о правде и лжи (К первой сессии Всемирного Совета Мира) // ЖМП. 1951. № 5. С. 8–11.
- Архиепископ Лука*. Испытание Господа Иисуса Христа диаволом в пустыне // ЖМП. 1953. № 2. С. 37–41.
- Войно-Ясенецкий В. Ф.* «Я полюбил страдание...» М.: Вече, 2020.
- Лука, архиепископ Тамбовский*. Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров // ЖМП. 1944. № 9. С. 21–22.
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел Внешних Церковных Связей, 2001.
- Сталин И. В.* Благодарственная телеграмма архиепископу Луке // ЖМП. 1944. № 3. С. 44.

Литература

- Забавникова Е. С.* Публицистика архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого) в религиозно-политическом контексте 1940–1950-х гг. Канд. диссертация. Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2016.
- Крюков-Ангорский Н. П.* «Но избави нас от лукавого» (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому // Русская мысль. 1948. 2 июля. Paris. С. 3.

Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Жизнеописание святителя и хирурга Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009.

Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб.: Сатись; Держава, 2007.

Шлихта Н. «Православный» и «советский»: к вопросу об идентичности верующих советских граждан (1940-е – начало 1970-х гг.) // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 82–107.